

Глава 3 — День первый

Когда я очнулась, то сразу поняла, что снова повешена над душем на меня лилась теплая вода. Сквозь шум, я услышала голоса своих мучительниц, они о чем-то шептались.

— О ты только глянь наша малышка очнулась, ну как ночка мы видели что ты натворила на массажном столике, ты просто все залила там своими испражнениями, похоже что ты кончала без перерыва несколько часов, твоей будущей хозяйке это должно понравиться, — смеясь, произнесла Лиз.

От ее слов я покраснела как помидор, тем временем Жаннетт подошла ко мне и открыла наручники, я рухнула на пол, так как ноги почему-то меня не держали, после этого она включила воду и кинула мне полотенце. Я кое-как обтерлась, когда я закончила Лиз протянула мне короткую полупрозрачную рубашку со словами, — Вставай сегодня у нас много дел.

Когда я натянула на себя рубашку, обе женщины подхватили меня под руки и потащили к двери, через которую вчера покинули комнату. Сразу за дверьми оказалось еще одно жилое помещение, там было все необходимое для длительного проживания. Посадив меня за стол и поставив тарелку с макаронами Лиз и Жаннетт сели напротив и уставились на меня. Хоть их взгляды и смущали меня, но я была так голодна, что тут же схватила вилку и принялась за еду.

Итак, — начала Лиз, — о том, что живая ты никогда не сможешь покинуть этот пансионат, тебе рассказала госпожа Валерия, мы же сейчас расскажем тебе о правилах поведения в пансионате. Значит так через три дня тебя продадут на аукционе твоей новой хозяйке, больше половины девушек элиты совершенно нормальные и слуги им нужны только для ведения хозяйства, но остальные это другое дело. Им нужны не служанки, а рабыни для того чтоб избивать и унижать их, ну и для того чтобы те удовлетворяли их в сексуальном плане. Когда тебя продадут твоя хозяйка может делать с тобой все что угодно и никто не скажет ей слово. Она выберет во что ты будешь одеваться, тебя могут постоянно заставить ходить голой перед всеми и ты не сможешь помешать этому.

После этих слов Лиз вдруг села на стол, скинула опустевшую чашку из-под макарон раздвинула ноги и взяв меня за волосы ткнула меня лицом в свое влагалище.

— Давай сучка вылижи меня как вчера ты отлизывала Жаннетт. Только сегодня ты должна уделить внимание другой дырочке, твой язычок должен уметь буравит заднюю дырку своей госпожи, сначала как следует смочи ее своей слюной а затем начинай вводить в нее свой язык.

Я была шокирована и никак не могла заставить себя сделать хоть что-то, ведь это было грязное место это неправильно прикасаться к нему языком. Я отпрянула от Лиз и замотала головой, секунды через три я подняла голову на Лиз и похолодела от страха, ее взгляд не предвещал ничего хорошего.

— Прекрасно одно наказание сегодня ты уже заработала, если не хочешь чтоб тебе было еще хуже начинай вылизывать мне очко иначе горько пожалеешь о своем поведении.

Я дрожала от страха, что же делать и что за наказание меня ждет, преодолевая чувство брезгливости, я высунула кончик языка, наклонилась к колечку ануса Лиз и осторожно

коснулась его языком. Вроде ничего, никакого неприятного вкуса, высунув язык полностью, я принялась лизать бороздку между ягодиц и дырочку Лиз. Ее дыхание участилось Жаннетт просто сидела и наблюдала за разворачивающейся пере дней сценой.

Полизав дырочку снаружи минуты две, я напрягла язык и попыталась просунуть его в отверстие. Напрягаться мне особо не пришлось края ануса были уже расслаблены моими ласками, поэтому язык с легкостью проскользнул внутрь.

— Отлично, — произнесла Лиз, а теперь начинай вращать им, можешь просто подвигать им в разные стороны, сильнее надавливай на внутренние стенки, ты должна заставить меня кончить максимум за пять минут и если не успеешь, ты получишь еще одно наказание.

Я принялась старательно работать языком в заднице Лиз, несмотря на то что ее попка была чистой я все равно чувствовала какой-то неприятный запах и вкус, меня немного подташнивало. Несмотря на мои старания, я не смогла заставить ее кончить, когда истекло отпущенное мне время Лиз взяла меня за волосы обеими руками и поднесла мое лицо к своему влагалищу, а Жаннетт подошла ко мне сзади и завела мои руки за спину.

— Ну что малышка, за каждый промах следует расплата, но ты в будущем еще не раз убедишься в этом. Итак, это твое первое наказание за то, что не смогла ублажить меня. Я смотрела на Лиз и думала, что же это за наказание и тут из щели Лиз мне в лицо ударила струя мочи. Она попала мне в нос мне стала трудно дышать, но напор не прекращался, я попыталась вдохнуть ртом. Едва я открыла рот, как в него тут же начала литься моча, Лиз очень тщательно поливала мое лицо своей мочой, я задыхалась моча была в носу, горле у нее был очень противный вкус и запах. Наконец она закончила и я могла вздохнуть свободнее, все мое лицо было залито ее мочей которая смешивалась с моими слезами. Как же все это было грязно, я не знала что можно так унижать человека мне было очень плохо я знала что дальше будет только хуже, неужели я обречена и мне придется постоянно терпеть подобные издевательства.

— Иди своди ее отмыться и притащи ее обратно, — сказала Лиз Жаннетт. Та увела меня в комнату с бассейном, и несколько минут поливала меня из душа, после этого привела меня в комнату, бросила на пол сняла с себя шортики и села своей промежностью на мое лицо.

— Ну а теперь давай поработай с моей попкой шлюха и постарайся не облажаться на этот раз, а не то я повторю то, что сделала с тобой Лиз.

Я начала вылизывать анус Жаннетт, я делала все как мне говорила Лиз, засовывала свой язычок как можно дальше в анальное отверстие совершала там круговые движения, похоже Жаннетт это доставляло удовольствие, она тихо постанывала и вдавливала свою попку в мое лицо.

— Ну пока ты занята делом я продолжу объяснять тебе правила этого пансионата, — сказала Лиз, — Когда тебя купят на аукционе, а такую миниатюрную красавицу точно не обойдут вниманием, ты станешь вещью своей госпожи. Она наденет на тебя либо черный ошейник с эмблемой пансионата или красный ошейник со своей собственной эмблемой. Разница в том если она оденет черный ошейник, то это значит что твоя госпожа не против чтобы тобой пользовались и другие девушки из элиты, когда ты свободна от заданий своей госпожи. А если на тебя оденут красный ошейник с эмблемой твоей госпожи, этим она выделяет тебя в свои любимицы и это значит что тебя никто не посмеет и пальцем тронуть, так как это нанесет оскорбление твоей хозяйке, из более чем сотни рабынь в нашем пансионате около 15 носят подобные ошейники. Рабыни с красным ошейником считаются «верхними» и могут в

разумных пределах пользоваться общими рабынями.

Ах... ох... дааааа пока Лиз объясняла мне вышесказанное я смогла довести Жаннетт до оргазма, кончив она обмякла и ее промежность полностью закрыла мое лицо, лишив меня воздуха, секунд через тридцать я стала задыхаться и начала извиваться пытаясь выбраться из под Жаннетт. Наконец, она смеясь встала с меня и я смогла вздохнуть полной грудью.

В течении всего дня мне поясняли различные правила пансионата, я стояла на коленях перед диваном и лизала влагалища и задницы своим хозяйкам, они указывали мне как и что нужно делать, еще дважды я была залита мочей за неточное выполнение их указаний. К концу дня мой язык еле двигался я устала, хотела спать, но приходилось терпеть и продолжать по очереди лизать истекающие влагалища и не очень хорошо пахнущие задние дырки.

Наконец меня отвели в комнату, где я провела ночь, меня положили животом вниз на массажный столик где уже пережила немало неприятных моментов. Неужели опять всю ночь мне придется терпеть разряды тока и вибраторы. Лиз и Жаннетт уже сходили за какой-то сумкой и теперь о чем-то шептались. Вдруг я почувствовала, что на мой анус льется холодная жидкость я вздрогнула было очень неприятно.— Ну малышка трогать твою щель нам запрещено а задницу придется разработать иначе потом тебе ее просто могу порвать.

После ее слов я почувствовала, как в мою попку входит длинный продолговатый предмет толщиной с палец, я задергалась и закричала было больно и дискомфортно. Когда предмет был введен я почувствовала как моей киски коснулось что-то похожее на веревку а на талии застегнули ремень как я поняла его функция держать предмет в попке и не дать мне его вытолкнуть.

— Мы назвали эту штуку «разрыватель жоп» сейчас его диаметр в ширину 1 см. а в длину 12 см. каждый час за счет воздуха он будет увеличиваться на 1 смв ширину и на 2 смв длину. Остановиться он когда станет 5 смв ширину и 22 в длину твоя маленькая попка станет огромной дырой, в которую без проблем войдет любой strapon. Итак, через четыре часа он закончит увеличиваться, а потом ты еще пять часов будешь терпеть его в себе так сказать закрепляя результат, — сказав это Жаннетт с Лиз покинули комнату вновь оставив меня мучиться в темноте всю ночь. Из моих глаз потекли горячие слезы, впереди меня вновь ждет ночь полная боли...

Глава 4 — День второй

Если в предыдущую ночь я вырубилась и смогла немного отдохнуть, то этой ночью мне такого не грозило. Всю ночь я кричала, плакала умоляя достать из моей попы эту штуку. Первые два увеличения его в размере я практически не почувствовала, но вот третье а затем и четвертое заставили испытать меня адскую боль. Мой анус словно жгло огнем, было больно шевелиться. Если я пыталась вытолкнуть его из себя боль только усиливалась, а результат был нулевым.

В конце концов, видимо ночь подошла к концу, так как открылась дверь и в комнату вошли мои мучительницы. Лиз присела перед моим лицом и улыбаясь спросила.

— Ну что малышка, думаю тебе очень больно, но сейчас придет облегчение.

Сразу же после ее слов я почувствовала что Жаннетт отстегивает ремешки, которые держали растягивающий мою попу предмет. Но то что последовало за тем я никак не ожидала, Жаннетт отстегнув все застёжки, резко выдернула расширитель из моей задницы. От острой боли у меня потемнело в глазах и брызнули слезы, я не могла контролировать свое тело, я почувствовала что внутренние мышцы моего заднего прохода произвольно сократились и

из моей задницы с брызгами стали выливаться мои фекалии. Я упала лицом на стол, мне было противно, я ощущала себя грязной, мое тело тихонько подрагивало от моих всхлипов. Лиз и Жаннетт хохотали во весь голос, обсуждая только что произошедшее.

После этого меня они оттащили меня под душ и велели отмываться от моего дерьма. Когда я закончила, меня голую оттащили в комнату где вчера мне объясняли правила и я отлизывала им. Меня посадили за стол поставили передо мной чашку с каким-то супом, а Лиз и Жаннетт сели за стол напротив меня.

— Давай жри, тебе сегодня понадобится много сил.

Мне было очень больно сидеть, очень болела попа, я ерзала на стуле стараясь усесться поудобнее. Более менее устроившись я дрожащей рукой взяла ложку и стала есть. Когда я закончила обе девушки поднялись и велели идти за ними направились к двери. Это была не та дверь которая вела в ванную, это был тайный ход замаскированный огромным гобеленом. Я следовала за Жаннетт а Лиз шла сзади, мы спускались по ступенькам вниз, и вот мы дошли до конца лестницы, перед нами возникла широкая металлическая дверь, Жаннетт толкнула ее и она, заскрипев открылась. Мы вошли внутрь, помещение было темным, только посередине стояла больничная кровать, а над ней висели три очень сильные лампы.

Я осматривалась по сторонам, когда меня схватили за руки Лиз и Жаннетт и поволокли к кровати, они бросили меня на кровать и я увидела что тут такие же зажимы, как и на массажном столике в ванной. Но эти немного отличались, они очень плотно фиксировали руки и ноги, а так же был ремень, который закреплялся на животе. Лиз приковала мои руки над головой, Жаннетт пристегнула ноги и ремень на животе. Я оказалась очень четко зафиксирована и могла вращать только головой, закончив, Лиз произнесла:

— Доктор Райнер она готова, мы придем вечером чтобы забрать ее, — и вместе с Жаннетт они вышли из комнаты. Я смотрела по сторонам пытаясь, увидеть к кому она обращалась, и вот я увидела ее из темноты комнаты появилась женщина лет 40, худощавого телосложения, волосы на голове отсутствовали.

— Аааааааа... , — я не смогла удержаться от крика. Сквозь все лицо женщины проходил огромный шрам, он искривлял ее нос, рассекал губы надвое. Правый глаз отсутствовал. Она медленно подходила ко мне, ее уродливый рот искривился, как мне показалось в адской ухмылке.

— Свежая плоть чудесно, чудесно, а то с последней поставки прошло две недели, мои инструментам уже не терпится поиграть с тобой. Итак, раз те два ничтожества ничего не сказали, значит стандартная процедура. Ну что маленькая красавица приступим, — с этими словами она грубо схватила меня за соски и сильно дернула их, я вскрикнула, было очень больно.

Доктор Райнер на минуту скрылась в темноте и вернулась с подносом, который поставила на столик рядом с кроватью. После этого она повернулась ко мне, достала из халата повязку для глаз и одела ее, я погрузилась в полную темноту, теперь я могла только слышать, минуты через две до моих ушей донеслось металлическое побрякивание.

— Думаешь зачем я закрыла тебе глаза, пойми это необходимо, чтобы почувствовать всю боль от начала до конца, ведь боль очищает тебя, ты словно перерождаешься заново. Да это прекрасно и скоро ты в этом убедишься.

Я застыла от ужаса ее слова проникли в мое сознание, мое тело замерло в ожидании. Что она имела ввиду? Наступила полная тишина.

Внезапно мой сосок пронзила адская боль, я почувствовала что свой него насквозь проходит тонкая раскаленная спица. Я заорала во весь голос слезы ручьями текли из моих глаз, проткнув сосок спица исчезла и ее место заняло что-то другое похожее на кольцо. Я приходила в себя лежа на кровати, не знаю сколько прошло времени. Теперь мой другой сосок подвергся такой же процедуре и так же после прокола в него вставили предмет похожий на кольцо.

После этих процедур я почувствовала, что доктор Рейнер принялась протирать чем-то влажным мои проколотые соски, я ощущала легкое жжение, но боль стала постепенно отступать. После этого Райнер сдернула с меня повязку:

— Ну что пташечка моя тебе ведь было хорошо? Несомненно ведь по другому быть и не может. Но следующее действие тебе просто необходимо увидеть, зрительное восприятию конечно не даст тебе в полной мере насладиться ощущением боли но зато ты сможешь запомнить это навсегда. Я лежала и плакала, мне хотелось закрыть глаза и больше никогда их не открывать. Доктор вновь отошла в темноту.

Я услышала шаги Райнер она возвращалась и то, что она держала в руке заставила мои глаза расширяться от ужаса, я попыталась закричать, но из горла вырвался только слабый писк. Доктор Райнер держала в своей руке металлическую трость которая заканчивалась раскаленным клеймом с какой то надписью.

Подойдя ко мне Райнер не говоря ни слова приложила клеймо к моему бритому лобку, послышалось шипение и я потеряла сознание от боли...

Глава 5 — День третий

Когда я очнулась и осмотрелась я поняла что лежу на массажном столике в ванной, но я не была пристегнута как обычно, Я пошевелилась и тут же низ моего живота пронзила сильная боль, моментально в моей голове всплыли картины произошедшего со мной. Я осторожно слезла со столика и побрела к зеркалу, подойдя к нему и взглянув на себя я застыла на месте из горла вырвался сдавленный стон. Мои соски были проткнуты насквозь, они были красные и воспаленные, сквозь них были продеты тонкие металлические колечки.

На лобке по центру четко выделялось клеймо «РАБЫНЯ», кожа вокруг клейма так же была сильно покрасневшей. Боже во что меня превратили, что они сделали с моим телом, я уже никогда не смогу стать прежней. Дверь открылась и вошла Лиз:

— Вставай, и иди за мной пора завтракать, ты весь день и ночь была в отключке, сегодня последний день тренировок, завтра аукцион. Я встала и словно в тумане побрела за ней, у меня не осталось сил, я была подавлена и физически и морально. Сев за стол я стала есть не обращая внимание что передо мной, Лиз и Жаннетт стали проверять меня что я запомнила из тех правил которые они поясняли я отвечала им, на память я не жаловалась и помнила все чему они меня учили. На удивление день прошел нормально, мы все время провели в этой комнате девушки рассказывали различные истории, периодически проверяя меня, спрашивая различные правила. Они объяснили, что и среди элиты есть такие которым не смеют перечить остальные. На данный момент их было трое, всем было по 20 лет и это был их последний год пребывания в пансионате.

Жаклин де Брамманте дочь французского министра, Виктория Уинслет дочь английского герцога максимально приближенного к короне и Алия Фарюмади дочь арабского мультимиллионера.

Незаметно наступил вечер, затем ночь и меня отвели спать, меня не связали и ничего не

пристегнули на мои органы и я смогла спокойно поспать. Утром меня разбудили и отвели завтракать после этого меня стали причесывать наносить макияж и другие различные процедуры. После этого на меня одели полупрозрачное короткое, синее платье, на шее застегнули белый ошейник. К нему прицепили цепь, затем Лиз завязала мне глаза. Меня вели минут пять, я не знала куда меня ведут, внезапно я услышала громкий шум и голоса.

— На колени рабыня, — произнес незнакомый женский голос, я тут же выполнила приказ, Лиз и Жаннетт очень четко объяснили мне, чем грозит непослушание. Тут с меня сдернули повязку и я увидела что стою на коленях на небольшом возвышении в огромном зале с множеством столов стульев и шкафов. В зале было довольно много девушек я увидела, что некоторые из рабынь стояли на коленях абсолютно обнаженные. Мой осмотр был прерван голосом стоящей рядом со мной очень красивой женщины:

— Уважаемы дамы добро пожаловать на очередной аукцион, начальная ставка пятьсот тысяч евро. Итак, кто больше...

Отзывы Viktor.Drago@yandex.ru